



ОБРАЗОВАНИЕ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА / EDUCATION AND WORKFORCE POLICIES

УДК 37.0:331.5

DOI: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.262-273



Влияние образования на повышение конкурентоспособности работников на рынке труда

З. Т. Голенкова¹, Г. Б. Кошарная^{2}, В. П. Кошарный²**¹ ФГБОУ «Институт социологии РАН», г. Москва, Россия**² ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия,*** k-galina1@yandex.ru*

Введение. В условиях модернизации российского общества одним из ключевых факторов развития выступает высококвалифицированный персонал, конкурентоспособность которого зависит прежде всего от уровня образования и профессионализма. В связи с этим актуальность статьи определяется объективной необходимостью всестороннего исследования путей формирования человеческого капитала работников, позволяющего им успешно конкурировать на рынке труда. Цель статьи – обосновать детерминирующую роль образования в повышении конкурентоспособности работников и выявить их возможные риски на рынке труда в зависимости от уровня образования.

Материалы и методы. Методологической основой исследования выступили основополагающие принципы теории человеческого капитала. При анализе проблемы использовались такие методы, как анализ и синтез, а также системный и структурно-функциональный подходы.

Результаты исследования. По итогам анализа было доказано, что инвестирование в образование является одним из ключевых направлений повышения конкурентоспособности работников. Выявлено, что третичное образование значительно увеличивает заработную плату работников во всех сферах экономики. Установлено, что отдача от образования постепенно снижается по сравнению с началом 2000-х гг. Обосновано, что наличие высшего образования значительно сокращает для работающих риск безработицы.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование показало, что необходимо дальнейшее изучение форм и методов накопления человеческого капитала, а также основных условий и факторов повышения уровня конкурентоспособности работников на современном рынке труда. Важным направлением должно стать исследование проблемы стимулирования работников к вложению инвестиций в человеческий капитал. Полученные результаты и обобщенные статистические данные могут быть использованы при разработке программ оптимизации взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг, а также при прогнозировании ситуации на этих рынках.

Ключевые слова: образование, третичное образование, рынок труда, рынок образовательных услуг, человеческий капитал, отдача от образования, конкурентоспособность

Для цитирования: Голенкова З. Т., Кошарная Г. Б., Кошарный В. П. Влияние образования на повышение конкурентоспособности работников на рынке труда // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 2. С. 262–273. DOI: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.262-273

Influence of Education on Improved Competitiveness of Employees in the Labour Market

Z. T. Golenkova^a, G. B. Kosharnaya^{b*}, V. P. Kosharnyy^b

^a *Institute of Sociology of RAS, Moscow, Russia*

^b *Penza State University, Penza, Russia,*

^{*} *k-galina1@yandex.ru*

Introduction. In the context of modernisation of the Russian society, one of the key factors of development is highly qualified personnel. The competitiveness of the human resources depends, first of all, on the education level and professionalism. In this regard, the relevance of the article is determined by the objective need for a comprehensive analysis of ways to form the human capital of employees. The professional skills allow them to compete successfully in the labor market. The aim of the article is to determine the role of education in increasing the competitiveness of workers and to identify their possible risks in the labor market, depending on the level of education.

Materials and Methods. The fundamental principles of the human capital theory were the methodological grounds of the research. The analysis of the problem used general scientific methods of analysis and synthesis, as well as systemic, comparative and structural-functional approaches.

Results. It is proved that investing in education is one of the key areas for increasing the competitiveness of employees. It is revealed that tertiary education significantly increases the wages of workers in all spheres of the economy. It is established that the returns from education are gradually decreasing in comparison with the beginning of the 2000s. It is justified that the availability of higher education significantly reduces the unemployment risk for workers.

Discussion and Conclusions. Future studies on the current topic forms and methods of accumulation of human capital, as well as on basic conditions and factors of increasing the level of competitiveness of workers in the modern labor market are recommended. An important area should be the study of the problem of encouraging employees to invest in human capital. The scientific and practical significance of the article is connected with the possibility of using the results obtained with further research into the processes of accumulation of human capital in modern Russian society. The obtained results and generalized statistical data can be used in the development of regional programs to optimize the interaction of labor markets and educational services, as well as in forecasting the situation in these markets.

Keywords: education, tertiary education, labor market, educational services market, human capital, efficiency of education, competitiveness

For citation: Golenkova Z.T., Kosharnaya G.B., Kosharnyy V.P. Influence of Education on Improved Competitiveness of Employees in the Labour Market. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(2):262-273. DOI: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.262-273

Введение

Уровень развития общества определяется прежде всего уровнем развития человеческого капитала, который включает способности, знания и умения работников, позволяющие им эффективно функционировать в трудовой сфере. Эти составляющие человеческого капитала во многом связаны с образованием человека. Поэтому инвестиции в развитие человеческого капитала в организации ведут к увеличению производительности труда, и, следовательно, к повышению эффективности.

Значение образования обусловлено постоянно возрастающей ролью профес-

сиональных знаний. Профессиональные знания, полученные в вузах и колледжах, устаревают в течение 2–3 лет работы. В связи с этим инвестирование в образование должно являться необходимым элементом трудовой стратегии. Исследования в сфере труда и образования подтверждают, что высшее образование существенно увеличивает заработную плату работника независимо от места его трудоустройства. Результаты показывают, что каждый дополнительный год обучения в вузе способствует повышению уровня заработной платы на 6–7 %, тогда как дополнительный год обучения в техникуме – на 3,2 %. Заработная плата



выпускников вузов в среднем на 41 % больше, чем у выпускников среднего профессионального образования¹.

Реформы 1990-х гг. кардинально изменили социально-экономическую ситуацию в стране, привели к резкому сокращению рынка труда и росту безработицы. В связи с этим происходящие в обществе процессы, связанные с реформированием экономики, социальной сферы и повседневной жизни граждан, настоятельно требуют изучения стратегий социальной адаптации различных слоев населения к этим переменам.

В многочисленных работах, посвященных проблемам модернизации российского общества, социологи подчеркивают, что основным условием эффективного развития общества является успешная социальная адаптация различных социальных слоев и групп населения, т. е. выработка ими эффективных стратегий социально-экономического поведения на основе использования личных адаптационных ресурсов [1–4].

Значительное влияние на адаптацию к изменившимся условиям на рынке труда и повышение конкурентоспособности работника оказывает образование. Образованные люди более предрасположены к освоению новых технологий и средств производства, введению новшеств. Большое значение образование имеет для повышения конкурентоспособности специалистов в условиях модернизации общества. В этом плане перед системой образования встает задача подготовки инициативных и мобильных выпускников, поэтому школы и вузы должны дать своим выпускникам такой уровень знаний, который позволил бы им безболезненно адаптироваться в рыночных условиях [5; 6].

Успех адаптации зависит от мобилизации всех имеющихся у личности ресурсов, поскольку именно в зависимости от наличия и уровня своих ресурсов акторы выстраивают стратегии адаптационного поведения. Однако эф-

фективность адаптации обеспечивается не только степенью развития личных ресурсов (уровнем образования, культуры, профессиональной квалификации, целеустремленностью и активностью личности, а также имеющимися социальными связями), но и запросами рынка труда на работников, имеющих определенный уровень образования и высокую квалификацию и т. д.

Положение работников в сфере труда в настоящее время осложняется многочисленными рисками, связанными с процессами становления рыночной экономики, к числу которых относятся социальная незащищенность, безработица, риск потери социального и трудового статусов. В связи с этим особую актуальность приобретает анализ путей повышения человеческого капитала работников, позволяющего им успешно адаптироваться на рынке труда, избегая вышеуказанных рисков.

Цель статьи – проанализировать роль инвестиций в образовании и определить необходимый образовательный, квалификационный и профессиональный уровень работников, позволяющий им успешно конкурировать на рынке труда.

Обзор литературы

Концепция человеческого капитала, основателями которой явились Г. Беккер и Т. Шульц, рассматривает образование как главный фактор социального и экономического благополучия работников и экономического роста страны. Раскрывая содержание понятия человеческого капитала, Т. Шульц подчеркивал, что человеческий капитал – это накопленные знания, навыки, умения, поэтому его необходимо целенаправленно формировать путем инвестиций в человека [7].

Большой вклад в разработку концепции человеческого капитала внес Г. Беккер, который раскрыл различные аспекты его формирования. По мнению Г. Беккера и Т. Шульца, к основным инвестициям, формирующим челове-

¹ Тенденции в сфере образования. Отдача от инвестиций в образование [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refleader.ru/poljgepolqasujg.html> (дата обращения: 27.12.2017).

ческий капитал личности, относятся расходы на образование, подготовка на производстве, медицинские услуги, расходы на мобильность, способствующие миграции работников, а также вложения на поиск информации о состоянии экономики [7; 8].

Особые заслуги в развитии теории человеческого капитала принадлежат Дж. Минцеру, который с помощью математических методов доказал эффективность инвестиций в человеческий капитал. При этом учитывалось влияние на заработную плату продолжительности обучения, общий стаж работы и стаж работы в конкретной фирме².

Большое внимание в дальнейших исследованиях человеческого капитала в США и других странах уделялось различным факторам формирования человеческого капитала. Работы В. Бартлетта [9], М. Нордина, И. Персона и Д. Рooth³ были посвящены роли образования в накоплении человеческого капитала. Д. Псахаропуло всесторонне проанализировал проблему отдачи от инвестиций, вложенных в образование [10]. К. Догерти исследовал гендерные аспекты отдачи от образования [11], Хекман и Якобс обосновали влияние образования на трудовую мобильность и конкурентоспособность молодежи⁴. Широкое исследование проблем человеческого капитала привело к появлению совместных работ ученых различных стран Европы, Китая и России [12].

В России концепция человеческого капитала стала развиваться в связи с возникновением рыночных отношений. Многие социологи и экономисты соотносят развитие человеческого капитала с проблемами формирования российской инновационной системы. Как отмечают исследователи, «экономика все в большей степени приобретает черты экономики знаний, где производство

добавленной стоимости все в большей степени концентрируется в звеньях глобальной “цепочки”, служащих носителями специальных знаний. Эволюционируют внешние по отношению к науке и инновациям условия, среди которых главные – переход к постиндустриальной экономике (экономике знаний), глобализация и появление новых форм организации экономической и научной деятельности» [13, с. 4].

Вопросы накопления качества человеческого капитала различных социально-профессиональных групп, а также его неоднородности в постсоветский период рассматривают Н. Е. Тихонова и А. В. Каравай. Они отмечают, что качество человеческого капитала большинства российских профессионалов и руководителей довольно низкое, так как только четверть из них не имеет высшего образования. Главную причину этого авторы видят в отсутствии учета качества человеческого капитала при выплате работникам заработной платы [14, с. 140]. У российских рабочих человеческий капитал вообще не является дифференцирующим фактором для занятия тех или иных профессиональных позиций [15, с. 6].

В работе З. Т. Голенковой и Ю. В. Голиусовой рассматривается проблема формирования человеческого капитала у прекаризованных слоев российского общества, отмечается их слабый интерес к повышению уровня человеческого капитала путем получения высшего и дополнительного образования. Подчеркивается, что чем выше уровень образования и объем человеческого капитала работника, тем более он адаптирован к условиям рынка труда [16, с. 57–64].

Исследования влияния уровня образования на доходы работников в отечественной социологической и экономической литературе проводятся с середины 1990-х гг. Одними из первых

² *Mincer J. B.* Schooling, experience and earnings. New York : National Bureau of Economic Research, 1974.

³ *Nordin M., Persson I., Rooth D.-O.* Education-occupation mismatch: Is there an income penalty? // IZA discussion paper № 3806. Bonn : IZA, 2008.

⁴ *Heckman J. J., Jacobs B.* Policies to create and destroy human capital in Europe // IZA discussion paper № 4680. Bonn : IZA, 2009.



проанализировали взаимосвязь инвестиций в человеческий капитал и заработной платы в России Д. Нестерова и К. Сабирьянова. Они определили, что норма отдачи от инвестиций в образование составляла 6–8 % и доказали, что на дифференциацию заработной платы в переходный период влияет не только уровень образования, но и сфера экономики, в которой работает индивид⁵. В результате проведенного исследования Л. Белоконой и соавторами выявлено влияние заработной платы по профессиональным группам в зависимости от личных характеристик работника (пола, стажа, возраста, образования). Было подтверждено, что наличие высокого уровня образования увеличивает доходы работников, а также выявлено, что отдача от вложений в образование у женщин выше, чем у мужчин⁶.

А. Л. Лукьянова проанализировала уровень отдачи от образования с 1985 по 2008 гг. В работе показано, что существенную роль в отдаче от образования играют тип населенного пункта и форма собственности [17].

Переход к рыночным отношениям привел к резкому изменению социально-профессиональной структуры российского общества, исчезновению старых, возникновению новых профессий [18; 19]. В этих условиях эффективное использование накопленного человеческого капитала реализовывалось путем трудовой мобильности, преимущественно внешней. По мнению ряда авторов, мобильность в период становления рыночных отношений являлась рациональной стратегией, обеспечивающей оплату труда в соответствии с производительностью [20–22].

В представленной статье проводится сравнение российских статистических

данных по образованию с данными международной образовательной статистики, что позволяет определить общемировые и российские тенденции развития образования. Наиболее авторитетными источниками международной информации по образованию являются ежегодные всемирные доклады по образованию ЮНЕСКО (GlobalEducationDigest)⁷, ежегодные отчеты по образованию по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁸, ежегодный доклад Education at a Glance – OECD Indicators⁹.

Для сравнения статистических данных по образованию в различных странах в статье использовалась Международная стандартная классификация образования (МСКО) ЮНЕСКО (1997 г.), согласно которой высшее и среднее профессиональное образование в России относятся к третичному образованию [23, с. 4–5].

Материалы и методы

Методологической основой исследования выступили фундаментальные положения концепции человеческого капитала, изложенные в работах Г. Беккера, Т. Шульца, Дж. Минцера. Использование системного и структурно-функционального подходов позволило рассмотреть человеческий капитал как сложный структурированный феномен, имеющий различные уровни развития. Компаративный подход использовался для сравнения образовательного уровня работников в России и зарубежных странах. При изучении отечественных и зарубежных работ по проблеме роли образования в накоплении человеческого капитала применялись общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции. При подготовке статьи был проведен вторичный анализ ста-

⁵ Нестерова Д., Сабирьянова К. Инвестиции в человеческий капитал в переходный период в России. ЕЕРС. Научный доклад № 99/04. М., 1998. 47 с.

⁶ Формирование заработной платы: взгляд через «призму» профессий / Л. Белоконая [и др.]. Препринт WP3/2007/05. М. : ГУ-ВШЭ, 2007. 44 с.

⁷ GlobalEducationDigest [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/library/book482.pdf> (дата обращения: 21.02.2017).

⁸ Обзор образование: индикаторы ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/edu/Russian-Federation-EAG2014-Country-Note-russian.pdf> (дата обращения: 02.05.2017).

⁹ Education at a Glance 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://nimro.ru/uploads/news/photos/russian-federation-eag2014-country-note-russian.pdf> (дата обращения: 20.05.2017).

статистических данных отечественных и зарубежных источников по исследуемой проблематике.

Результаты исследования

Анализ показателей отечественной и зарубежной образовательной статистики свидетельствует, что Россия является одной из самых высокообразованных стран мира. Так, 96 % россиян в возрасте до 64 лет имеют третичное образование и примерно половина – среднее и высшее профессиональное образование. Кроме того, у 94 % российских работников образование не ниже полного среднего, что значительно превышает подобный средний показатель для экономически развитых стран ОЭСР, где он составляет 75 %. По этому показателю Россия более чем в два раза опережает Бразилию и более чем в четыре раза – Китай¹⁰.

Данные обследования заработных плат Росстатом, которые проводятся каждые два года, подтверждают, что заработная плата зависит от уровня образования работников во всех профессиональных группах. Так, заработная плата работников с вузовским дипломом превышает в 1,5 раза заработную плату лиц со средним общим и профессиональным образованием, в 1,6 раза выше, чем у работников с начальным профессиональным образованием и в 1,9 раза – работников, не имеющих среднего образования. Во всех профессиональных группах работники с высшим образованием имели более высокие доходы, чем работники с низким образованием, а работники со средним общим образованием зарабатывали больше, чем лица с начальным профессиональным образованием.

Анализ средних зарплат по укрупненным группам профессий в зависимости от достигнутого уровня образования показывает, что руководители значи-

тельно (на 75 %) превосходят по своим заработкам другие профессиональные группы с соответствующим уровнем образования. Высококвалифицированные специалисты занимают средние позиции по распределению заработной платы среди всех образовательных групп. Ниже их расположены доходы специалистов средней квалификации. Зарботки неквалифицированных рабочих находятся на последнем месте. Таким образом, является очевидным, что высшее образование существенно увеличивает заработную плату работников независимо от того, где они трудятся¹¹. Однако ее величина значительно возрастает, если должность соответствует полученному образованию. Так, у лиц с высшим образованием заработная плата руководителей в 2,9 раза, а у высококвалифицированных специалистов в 2,2 раза больше, чем у неквалифицированных работников. Кроме того, исследователи отмечают, что средние заработки образованных работников увеличиваются более высокими темпами, чем у менее образованных¹².

Во многих странах уровень отдачи от высшего образования в государственном секторе такой же, как и в частном, а отдача от среднего специального образования в государственном секторе даже выше, чем в частном. В России средняя заработная плата в частном секторе значительно превышает заработную плату в государственном секторе по всем группам работников [24; 25].

Результаты анализа статистических данных последних лет показали, что в России отдача от образования постепенно снижается в сравнении с прошлыми десятилетиями. Если в 2000-х г. отдача от образования в России составляла 7–9 %, то в 2006–2013 гг. отдача от накопленного числа лет обучения для работников 15–64 лет составила 5,3–6 %, что сопоставимо с отдачей

¹⁰ Education at a Glance 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://nimro.ru/uploads/news/photos/russian-federation-eag2014-country-note-russian.pdf> (дата обращения: 20.02.2017).

¹¹ От чего зависят различия в зарплате россиян [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2007/07/02/demoscope293> (дата обращения: 15.02.2017).

¹² Андрущак Г. В., Натхов Т. В. Ожидаемая отдача от образования в России: эмпирический анализ. Препринт WP10/2009/02. М. : ГУ-ВШЭ, 2009. 32 с.



в большинстве других стран¹³. Возможно, это связано с тем, что образованных работников становится все больше, и они начинают меньше цениться, поскольку уже не являются «редким ресурсом».

Уровень образования, как уже отмечалось выше, тесно коррелирует со средним заработком работника. Повсеместно работники с высшим образованием зарабатывают почти в 1,5 раза выше лиц с более низким уровнем образования. Заработная плата работников с неполным средним образованием составляет лишь 78 % от заработка лиц с полным средним образованием. В большинстве стран обладание высшим профессиональным образованием увеличивает заработную плату более чем на 50 %. Например, мужчины с высшим образованием в Венгрии, Чехии, Израиле, Австрии, Люксембурге, Польше, Словакии, США, Бразилии зарабатывают на 80 % больше, чем работники со средним образованием¹⁴.

Проведенные исследования по оценке отдачи от различных видов образования (технического, педагогического, гуманитарного, экономического, медицинского) показали, что внутри

определенных видов и уровней образования также имеются существенные различия отдачи на специализацию образования. Все виды среднего профессионального образования (кроме технического) обычно не увеличивали доход работников. Самой высокой оказалась норма отдачи у выпускников технических, юридических и экономических вузов.

Одной из серьезных социальных проблем в современном мире является безработица. В России, как и в других странах, четко прослеживается тенденция: чем выше уровень образования, тем ниже уровень безработицы. Лица с высшим и средним специальным образованием остаются в числе занятых более длительный срок. Именно лица с высшим профессиональным образованием в наименьшей степени страдают от безработицы.

Высокий уровень образования значительно увеличивает возможность трудоустройства (табл. 1). В развитых странах уровень безработицы для лиц с высшим образованием составляет в среднем 4 %, а для лиц с образованием ниже полного среднего часто превышает 9 % [23].

Таблица 1. Уровень безработицы по уровням образования в России и странах ОЭСР (удельный вес безработных в численности экономически активного населения соответствующего уровня образования, %)¹⁵

Table 1. Unemployment rate by level of education in Russia and OECD countries (specific percentage of the unemployed among the economically active population with the corresponding level of education, %)

| Индикатор / Indicator | Российская Федерация / Russian Federation | ОЭСР в среднем / OECD on average |
|---|---|----------------------------------|
| Уровень безработицы населения в возрасте 25–64 года (оба пола) (2012 г.) / Unemployment rate of the population between 25-64 years (both genders) (2012) | | |
| С образованием ниже полного среднего / With education below a completed secondary | 12 | 14 |
| С полным средним и послесредним, не третичным образованием / With completed secondary and further, not tertiary education | 6 | 8 |
| С третичным образованием / With tertiary education | 3 | 5 |

¹³ Тенденции в сфере образования. Отдача от инвестиций в образование [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refleader.ru/poljgepolqasujg.html> (дата обращения: 27.02.2017).

¹⁴ Education at a Glance 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://nimro.ru/uploads/news/photos/russian-federation-eag2014-country-note-russian.pdf> (дата обращения: 20.02.2017).

¹⁵ Источник: <http://nimro.ru/uploads/news/photos/russian-federation-eag2014-country-noterussian.pdf>.

Вместе с тем приходится констатировать, что в России образование не является фактором социальной защиты от безработицы. Хотя в России уровень безработицы среди лиц с высшим образованием и невысок, достаточно значителен процент работающих не по специальности, и такие имеются как среди лиц с техническим, так и с гуманитарным образованием.

Обсуждение и заключения

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что высшее образование значительно увеличивает заработки работников во всех сферах деятельности. В России, как и во всех развитых странах, существует тенденция к хорошей выплате лицам с высоким уровнем образования и квалификации. Анализ статистических данных показывает, что доходы работников увеличиваются с каждым полученным уровнем образования. Так, заработная плата лиц с начальным профессиональным и неполным средним образованием на 10–15 % меньше, чем у лиц с полным средним образованием, а работники с высшим образованием получают на 50 % больше¹⁶. Кроме того, исследователи отмечают, что средние заработки образованных работников увеличиваются более высокими темпами, чем у менее образованных.

По результатам исследования Института социологии РАН выявлено, что для большинства российских граждан (82 %) получение качественного образования является важнейшей жизненной стратегией. Российская молодежь рассматривает образование в качестве механизма, способствующего повышению конкурентоспособности на рынке труда и карьерному росту [26; 27].

Наличие у работника высшего образования существенно сокращает риск безработицы. Уровень безработицы в России среди лиц со средним образованием более чем в четыре раза выше, чем у работников с третичным обра-

зованием (14 и 3 % соответственно). Таким образом, значимость инвестиций в образование возрастает, поскольку у высокообразованного индивида существует меньший риск потери работы и отмечается более высокая вероятность получить работу.

Проведенный анализ показывает, что в условиях модернизации российского общества образование становится важным экономическим ресурсом личности, обеспечивающим его успешную адаптацию, социальную мобильность, высокую конкурентоспособность. Инвестирование в образование является одним из ключевых направлений накопления человеческого капитала, и это все больше осознается молодежью [28]. Быстрая окупаемость высшего образования порождает высокий спрос на него среди молодого поколения. Именно это, на наш взгляд, объясняет стремление большинства молодых людей получить высшее образование, так как они понимают, что без образования нельзя достичь значительных успехов в трудовой деятельности.

Вместе с тем исследование продемонстрировало, что необходимо дальнейшее изучение проблем накопления человеческого капитала. Вопрос в том, что не все работники, особенно старшего возраста, понимают необходимость вложения инвестиций в образование, отказываются от повышения квалификации и переподготовки. Между тем грамотный высококвалифицированный работник необходим не только для организации, но и для страны. В связи с этим требуется дальнейшая разработка механизма мотивации работника к накоплению своего человеческого капитала не только со стороны работодателей, но и со стороны государства.

Также необходимо исследование и таких факторов повышения уровня конкурентоспособности работников на современном рынке труда, как владение иностранными языками, компьютерными технологиями и др. Таким образом,

¹⁶ Денисова И. А., Карцева М. А. Преимущества образования: оценка отдачи на образовательные специальности в России. М. : ГУ-ВШЭ, 2005.



научно-практическая значимость статьи связана с необходимостью исследования факторов, способствующих повышению конкурентоспособности различных категорий работников на рынке труда.

Проблема формирования механизма, обеспечивающего взаимосвязь между рынком труда и рынком образовательных услуг, требует дальнейшего исследования. Выбор профессии часто определяется стереотипами престижности отдельных профессий, что не всегда соответствует реальным потребностям рынка труда. Получив образование, человек не работает по специальности,

а это снижает его человеческий капитал. В этом плане практическая значимость статьи обусловлена объективной необходимостью выявления противоречий между рынком труда и рынком образовательных услуг. Результаты исследования позволяют углубить имеющиеся научные представления о роли образования в накоплении человеческого капитала и повышении конкурентоспособности работников. Полученные результаты могут быть использованы в работе органов государственной власти и местного самоуправления при разработке и реализации политики в сфере труда и занятости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Ресурсы россиян в условиях кризиса: динамика и роль в адаптации к новым условиям // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 43–53. URL: <http://socis.isras.ru/article/6393> (дата обращения: 12.03.2018).
2. Мареева С. В. Адаптация россиян к последствиям экономического кризиса // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 65–75. DOI: 10.7868/S0132162517110083
3. Tikhonova N. E. Income stratification in Russia: Characteristics of a model and its trajectory of change // Social Sciences. A Quarterly Journal of the Russian Academy of Sciences. 2017. Vol. 48, no. 2. Pp. 23–38. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5167&printmode> (дата обращения: 12.03.2018).
4. Кошарная Г. Б., Рожкова Л. В. Социально-экономические условия формирования жизненных стратегий сельских жителей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 1. С. 30–37. URL: <https://psibook.com/sociology/sotsialno-ekonomicheskie-usloviya-formirovaniya-zhiznennyh-strategiy-selskih-zhiteley.html> (дата обращения: 12.03.2018).
5. Ключарев Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 49–56. URL: <http://socis.isras.ru/article.html?id=5829> (дата обращения: 12.03.2018).
6. Константиновский Д. Л. Формирование ориентаций молодежи в сфере образования // Вестник Института социологии. 2016. № 19. С. 13–27. DOI: 10.19181/vis.2016.19.4.427
7. Schultz T. W. Investment in human capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51, no. 1. Pp. 1–17.
8. Becker G. S. Investment in human capital: A theoretical analysis // The Journal of Political Economy. 1964. Vol. 70, no. 5. Pp. 9–49.
9. Bartlett W. The effectiveness of vocational education in promoting equity and occupational mobility amongst young people // Economic Annals. 2009. Vol. 54, issue 180. Pp. 7–39. URL: <http://ea.ekof.bg.ac.rs/pdf/180/1-1.pdf> (дата обращения: 12.03.2018).
10. Psacharopoulos G., Patrinos H. A. Returns to investment in education: A further update // Education Economics. 2004. Vol. 12, no. 2. Pp. 111–134. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTDEBTDEPT/Resources/468980-1170954447788/3430000-1273248341332/20100426_16.pdf (дата обращения: 12.03.2018).
11. Dougherty C. “Why is the rate of return to schooling higher for women than for men?,” Centre for Economic Performance, LSE; 2003. P. 15–21. URL: http://eprints.lse.ac.uk/20034/1/Why_is_the_Rate_of_Return_to_Schooling_Higher_For_Women_Than_For_Men.pdf (дата обращения: 12.03.2018).
12. Fleisher B. M., Sabirianova K., Wang X. Returns to skills and the speed of reforms: Evidence from Central and Eastern Europe, China, and Russia // Journal of Comparative Economics. 2005. Vol. 33, issue 2. Pp. 351–370. DOI: 10.1016/j.jce.2005.03.003
13. Полутин С. В., Седлецкий А. В. Интеграция высшей школы в инновационную систему общества: теория и практика // Интеграция образования. 2011. № 1. С. 3–9. URL: <http://edumag.mrsu.ru/content/pdf/11-1.pdf> (дата обращения: 12.03.2018).
14. Тихонова Н. Е. Человеческий капитал профессионалов и руководителей: состояние и динамика // Вестник Института социологии. 2017. № 21. С. 140–165. DOI: 10.19181/vis.2017.21.2.462

15. Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Человеческий капитал российских рабочих: общее состояние и специфические особенности // Мир России. 2017. Т. 26, № 3. С. 6–35. DOI: 10.17323/1811-038%D0%A5-2017-26-3-6-35
16. Голенкова З. Т., Голуусова Ю. В. Российский прекариат: проблемы накопления человеческого капитала // Вестник Института социологии. 2016. № 18. С. 57–69. DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.412
17. Лукьянова А. Л. Отдача от образования: что показывает метаанализ // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 14, № 3. С. 326–348. URL: <https://publications.hse.ru/articles/63475810> (дата обращения: 12.03.2018).
18. Yurchenko O., Mansurov V. Professionalisation in early childhood education in Russia // Professions & Professionalism. 2014. Vol. 4, no. 3. Pp. 660–674. DOI: 10.7577/pp.660
19. Popova I. P., Temnitskii A. L. On the problem of structural changes in intellectual and professional potential of the Russian population // Russian Education and Society. 2012. Vol. 54, issue 5. Pp. 3–23. DOI: 10.2753/RES1060-9393540501
20. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Шарунина А. В. Дороги, которые мы выбираем: перемещения на внешнем и внутреннем рынках труда // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 20, № 2. С. 201–242. URL: <https://publications.hse.ru/articles/186137025> (дата обращения: 12.03.2018).
21. Sabirianova K. The Great human capital reallocation: A study of occupational mobility in transitional Russia // Journal of Comparative Economics. 2002. Vol. 30, no. 1. Pp. 191–217. URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/jceson/v30y2002i1p191-217.html> (дата обращения: 12.03.2018).
22. Orlowski R., Riphahn R. T. The East German wage structure after transition // Economics of Transition. 2009. Vol. 17, issue 4. Pp. 629–659. DOI: 10.1111/j.1468-0351.2009.00367.x
23. Карпенко О. М., Бершадская М. Д., Вознесенская Ю. А. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики // Социология образования. 2008. № 6. С. 4–20. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit02.php> (дата обращения: 12.03.2018).
24. Гимпельсон В., Лукьянова А. О бедном бюджетнике замолвите слово...: межсекторные различия в заработной плате // Вопросы экономики. 2006. № 6. С. 53–61. URL: <https://www.hse.ru/news/1163619/1134488.html> (дата обращения: 12.03.2018).
25. Гимпельсон В., Лукьянова А. Быть бюджетником в России: удачный выбор или несчастная судьба? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 10, № 4. С. 557–589. URL: <https://www.hse.ru/mag/economics/2006-10-4/26551617.html> (дата обращения: 12.03.2018).
26. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Отношение молодежи к образованию в современной России // Общественные науки и современность. 2016. № 1. С. 5–19. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=4410&printmode> (дата обращения: 12.03.2018).
27. Anikin V. A. Motivation to work in Russia: the case of protracted transition from non-competitive to competitive system // The Journal of Comparative Economic Studies. 2013. Vol. 8. Pp. 35–60. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1548&id=3236 (дата обращения: 12.03.2018).
28. Кошарная Г. Б., Корж Н. В. Ценностные ориентации студенческой молодежи в трудовой сфере // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2. С. 58–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsennostnye-orientatsii-studencheskoj-molodezhi-v-trudovoy-sfere> (дата обращения: 12.03.2018).

Поступила 20.03.2017; принята к публикации 11.01.2018; опубликована онлайн 29.06.2018.

Об авторах:

Голенкова Зинаида Тихоновна, руководитель Научно-образовательного центра, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения ФГБОУ «Институт социологии РАН» (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35), доктор философских наук, профессор, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-3341-0773>, golenko@isras.ru

Кошарная Галина Борисовна, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), доктор социологических наук, профессор, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-4495-3546>, k-galina1@yandex.ru

Кошарный Валерий Павлович, профессор кафедры философии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (440062, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), доктор философских наук, профессор, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-5297-7636>, val_kosh@mail.ru



Заявленный вклад авторов:

Голенкова Зинаида Тихоновна – концепция и инициатива исследования.

Кошарная Галина Борисовна – подготовка первоначального варианта текста; проведение методологического и концептуального анализа подходов по проблемам адаптации населения в условиях модернизации российского общества.

Кошарный Валерий Павлович – сбор и обработка материалов; формализованный анализ данных.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Tikhonova N.E., Karavay A.V. [Resources of Russian people in conditions of crisis: dynamics and a role in adaptation to new conditions]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Research. 2016; 10:43-53. Available at: <http://sosis.isras.ru/article/6393> (accessed 12.03.2018). (In Russ.)
2. Mareeva S.V. Russians' adaptation to effects of the economic crisis. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Research. 2017; 11:65-75. (In Russ.) DOI: 10.7868/S0132162517110083
3. Tikhonova N.E. Income stratification in Russia: Characteristics of a model and its trajectory of change. *Social Sciences. A Quarterly Journal of the Russian Academy of Sciences*. 2017; 48(2):23-38. Available at: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5167&printmode> (accessed 12.03.2018).
4. Kosharnaya G.B., Rozhkova L.V. [Social and economic conditions of forming vital strategy of villagers]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences. 2009; 1:30-37. Available at: <https://psibook.com/sociology/sotsialno-ekonomicheskies-usloviya-formirovaniya-zhiznennyh-strategiy-selskih-zhiteley.html> (accessed 12.03.2018). (In Russ.)
5. Klyucharev G.A. [“Gap” of education and labour market: opinions of experts]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Research. 2015; 11:49-56. Available at: <http://sosis.isras.ru/article.html?id=5829> (accessed 12.03.2018). (In Russ.)
6. Konstantinovskiy D.L. The formation of young people's orientations in the sphere of education. *Vestnik Instituta sotsiologii* = Institute of Sociology Bulletin. 2016; 19:13-27. (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2016.19.4.427
7. Schultz T.W. Investment in human capital. *The American Economic Review*. 1961; 51(1):1-17.
8. Becker G.S. Investment in human capital: A theoretical analysis. *The Journal of Political Economy*. 1964; 70(5):9-49
9. Bartlett W. The effectiveness of vocational education in promoting equity and occupational mobility amongst young people. *Economic Annals*. 2009; 54(180):7-39. Available at: <http://ea.ekof.bg.ac.rs/pdf/180/1-1.pdf> (accessed 12.03.2018).
10. Psacharopoulos G., Patrinos H.A. Returns to investment in education: A further update. *Education Economics*. 2004; 12(2):111-134. Available at: http://siteresources.worldbank.org/INTDEBTDEPT/Resources/468980-1170954447788/3430000-1273248341332/20100426_16.pdf (accessed 12.03.2018).
11. Dougherty C. Why is the rate of return to schooling higher for women than for men? Centre for Economic Performance, London School of Economics and Political Science. London, 2003. p. 15-21. Available at: http://eprints.lse.ac.uk/20034/1/Why_is_the_Rate_of_Return_to_Schooling_Higher_For_Women_Than_For_Men.pdf (accessed 12.03.2018).
12. Fleisher B.M., Sabirianova K., Wang X. Returns to skills and the speed of reforms: Evidence from Central and Eastern Europe, China, and Russia. *Journal of Comparative Economics*. 2005; 33(2):351-370. DOI: 10.1016/j.jce.2005.03.003
13. Polutin S.V., Sedletskiy A.V. [Integration of higher school into the innovative system of society: Theory and practice]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2011; 1:3-9. Available at: <http://edumag.mrsu.ru/content/pdf/11-1.pdf> (accessed 12.03.2018). (In Russ.)
14. Tikhonova N.E. Human capital of professionals and managers: the condition and dynamic. *Vestnik Instituta sotsiologii* = Institute of Sociology Bulletin. 2017; 21:140-165. (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2017.21.2.462
15. Tikhonova N.E., Karavay A.V. The human capital of Russian workers: The overall state and its specifics. *Mir Rossii* = World of Russia. 2017; 26(3):6-35. (In Russ.) DOI: 10.17323/10.17323/1811-038X-2017-26-3-6-35
16. Golenkova Z.T., Goliusova Yu.V. The Russian precariat: human capital accumulation of different age groups. *Vestnik Instituta sotsiologii* = Institute of Sociology Bulletin. 2016; 18:57-69. (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.412

17. Lukyanova A.L. [Return from education: What meta-analysis shows]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* = Economic Journal of Higher School of Economics. 2010; 14(3):326-348. Available at: <https://publications.hse.ru/articles/63475810> (accessed 12.03.2018). (In Russ.)
18. Yurchenko O., Mansurov V. Professionalisation in early childhood education in Russia. *Professions & Professionalism*. 2014; 4(3):660-674. DOI: 10.7577/pp.660
19. Popova I.P., Temnitskiy A.L. On the problem of structural changes in intellectual and professional potential of the Russian population. *Russian Education and Society*. 2012; 54(5):3-23. DOI: 10.2753/RES1060-9393540501
20. Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I., Sharunina A.V. [The roads we choose: Movements in external and internal labour markets]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* = Economic Journal of Higher School of Economics. 2016; 20(2):201-242. Available at: <https://publications.hse.ru/articles/186137025> (accessed 12.03.2018). (In Russ.)
21. Sabirianova K. The great human capital reallocation: A study of occupational mobility in transitional Russia. *Journal of Comparative Economics*. 2002; 30(1):191-217. Available at: <https://ideas.repec.org/a/eee/jcecon/v30y2002i1p191-217.html> (accessed 12.03.2018).
22. Orlowski R., Riphahn R.T. The East German wage structure after transition. *Economics of Transition*. 2009; 17(4):629-659. DOI: 10.1111/j.1468-0351.2009.00367.x
23. Karpenko O.M., Bershadskaya M.D., Voznesenskaya Yu.A. [Indicators of education level of the population in the countries of the world: analysis of data of the international statistics]. *Sotsiologiya obrazovaniya* = Sociology of Education; 2008; 6:4-20. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit02.php> (accessed 12.03.2018). (In Russ.)
24. Gimpelson V., Lukyanova A. [About a poor state employee say the word ...: Intersectoral wage differentials]. *Voprosy ekonomiki* = Issues of Economy. 2006; 6:53-61. Available at: <https://www.hse.ru/news/1163619/1134488.html> (accessed 12.03.2018). (In Russ.)
25. Gimpelson V., Lukyanova A. [To be a state employee in Russia: Good choice or unfortunate destiny?]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* = Economic Journal of Higher School of Economics. 2006; 4:557-589. Available at: <https://www.hse.ru/mag/economics/2006-10-4/26551617.html> (accessed 12.03.2018). (In Russ.)
26. Konstantinovskiy D.L., Popova E.S. The intention of young people to higher education as an important resource of innovative development of Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* = Social Sciences and Modernity. 2016; 1:5-19. Available at: <http://www.isras.ru/publ.html?id=4410&printmode> (accessed 12.03.2018). (In Russ.)
27. Anikin V.A. Motivation to work in Russia: the case of protracted transition from non-competitive to competitive system. *The Journal of Comparative Economic Studies*. 2013; 8:35-60. Available at: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1548&id=3236 (accessed 12.03.2018).
28. Kosharnaya G.B., Korzh N.V. Labour value orientations of student youth. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences. 2013; 2:58-64. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsennostnye-orientatsii-studencheskoy-molodezhi-v-trudovoy-sfere> (accessed 12.03.2018). (In Russ.)

Submitted 20.03.2017; revised 11.01.2018; published online 29.06.2018.

About the authors:

Zinaida T. Golenkova, Head of Scientific and Educational Centre, Head of Centre for Research of Social Structure and Social Stratification, Institute of Sociology of RAS (24/35 Krzhizhanovskogo St., Moscow 117218, Russia), Dr.Sci. (Philosophy), Professor, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3341-0773>**, golenko@isras.ru

Galina B. Kosharnaya, Head of Chair of Sociology and Human Resource Management, Penza State University (40 Krannaya St., Penza 440026, Russia), Dr.Sci. (Sociology), Professor, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4495-3546>**, k-galina1@yandex.ru

Valery P. Kosharnyy, Professor of Chair of Philosophy and Social Communications, Penza State University (40 Krannaya St., Penza 440026, Russia), Dr.Sci. (Philosophy), Professor, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5297-7636>**, val_kosh@mail.ru

Contribution of the authors:

Zinaida T. Golenkova – concept and research initiative.

Galina B. Kosharnaya – writing the draft; methodological and conceptual analysis of approaches on problems of population adaptation in modernization conditions of Russian society.

Valery P. Kosharnyy – collecting and processing the materials; formalized data analysis.

All authors have read and approved the final manuscript.